

Текст · 31 января 2020, 08:11

Алла Константинова,

Заклученных прячут, доказательства уничтожают. Как ФСИН Карелии мешает Следственному комитету вести дело о пытках в ИК-9

Следственный комитет еще на месяц продлил срок расследования уголовного дела о превышении должностных полномочий сотрудниками ИК-9 Петрозаводска (часть 3 статьи 286 УК), постановление было вынесено еще 13 января, сообщили «Медиазоне» в пресс-службе карельского управления ведомства. Комментировать ход следствия в ведомстве отказались.

Само дело возбудили еще 13 октября, через два дня после появления в сети видеозаписи, на которой начальник колонии Иван Савельев и его заместитель Иван Ковалев избивают заключенного. Сразу после появления видео замдиректора ФСИН Валерий Максименко публично пообещал, что ведомство проведет проверку в колонии, а Савельев «однозначно» будет уволен.

Однако за прошедшие месяцы Савельев и Ковалев так и не были уволены. В декабре 2019 года глава УФСИН Карелии Александр Терех сказал журналистам, что прокуратура не нашла нарушения прав осужденных в ИК-9, условия в колонии «признаны соответствующими закону», а сила если и применяется, то «исключительно в его рамках».

Публикации и рассказы о пытках в карельских колониях Терех назвал «эпопеей», вспомнив об [Ильдаре Дадине](#), рассказавшего про издевательства в ИК-7 в Сегеже. «Вся эпопея заводится с поступлением определенных осужденных. Привезли Дадина — эпопея пошла, буквально через два месяца. Где та Алла, жена доблестная^[1], которая борец за справедливость? Сейчас тоже с определенного осужденного, с Магомедова^[2] же все началось».

Вместо увольнения, как уже [рассказывала](#) «Медиазона», Терех просто перевел Савельева и его заместителя на службу в другие колонии. Иван Савельев стал начальником тюремной больницы в Медвежьегорске (РБ-2), а Иван Ковалев — замруководителя ИК-7 в Сегеже.

ФСИН «агрессивно препятствует» следствию

Не были Савельев с Ковалевым и привлечены к уголовной ответственности. Знакомый с ходом расследования источник говорит, что карельское управление ФСИН «агрессивно препятствует» следствию по этому делу, срывая допросы осужденных и препятствуя получению необходимых документов и вещдоков.

«После того как в интернете появилась видеозапись с избиением осужденного, в ИК-9 уничтожили журнал помещенных в ШИЗО лиц за 2014-2015 годы. В акте, которые они предоставили следователям, было указано, что журнал был уничтожен еще в 2017 году, хотя по инструкции срок его хранения 10 лет», — говорит источник.

Глаза и уши колонии. Иван Савельев и выстроенная им в карельской ИК-9 система управления

Попавшее на опубликованную запись избиение, судя по всему, происходило в помещении медицинской части ШИЗО, на видео стоит дата 20 февраля 2014 года. Журнал помещенных в изолятор заключенных помог бы следствию найти потерпевшего — по информации «Медиазоны», он до сих пор не установлен.

По словам того же источника, за последний год из ИК-9 уволились десятки сотрудников, во время бесед со следователями они говорят, что не были готовы пытаться осужденных, как того требовал начальник колонии Иван Савельев.

Сам Савельев, как и его бывший заместитель Ковалев, утверждают, что не узнают себя на видеозаписи, и настаивают, что пыток в «девятке» никогда не

было. «При этом Савельев, — добавляет собеседник "Медиазоны", — как рассказывают его бывшие подчиненные из колонии, всем говорит: "В марте я вернусь"».

ФСИН прячет заключенных

Сотрудничающий с «Зоной права» адвокат Роман Масалев представляет интересы осужденных Мурада Шуайбова и Сергея Тарасова — они еще в сентябре прошлого года подробно [рассказали](#) о пытках в «девятке». Он говорит, что появления публикаций и начала проверок в колонии его подзащитных этапировали из ИК-9 в другие колонии. По словам адвоката, несмотря на постановление следователя, который просил перевести обоих заключенных в изолятор в Петрозаводске для допроса, УФСИН отказывается сделать это.

«Мурад Шуайбов и Сергей Тарасов являются потенциальными потерпевшими по делу, — рассказывает Масалев. — Осенью 2019 года они находились в ИК-1 и ИК-7 в Сегежском районе, куда их этапировали из "девятки" после возбуждения уголовного дела о превышении должностных полномочий сотрудниками колонии. Несмотря на постановление следователя о переводе Шуайбова и Тарасова в следственный изолятор на территории Петрозаводска, карельское управление ФСИН перевело их в СИЗО-2 в Сегеже».

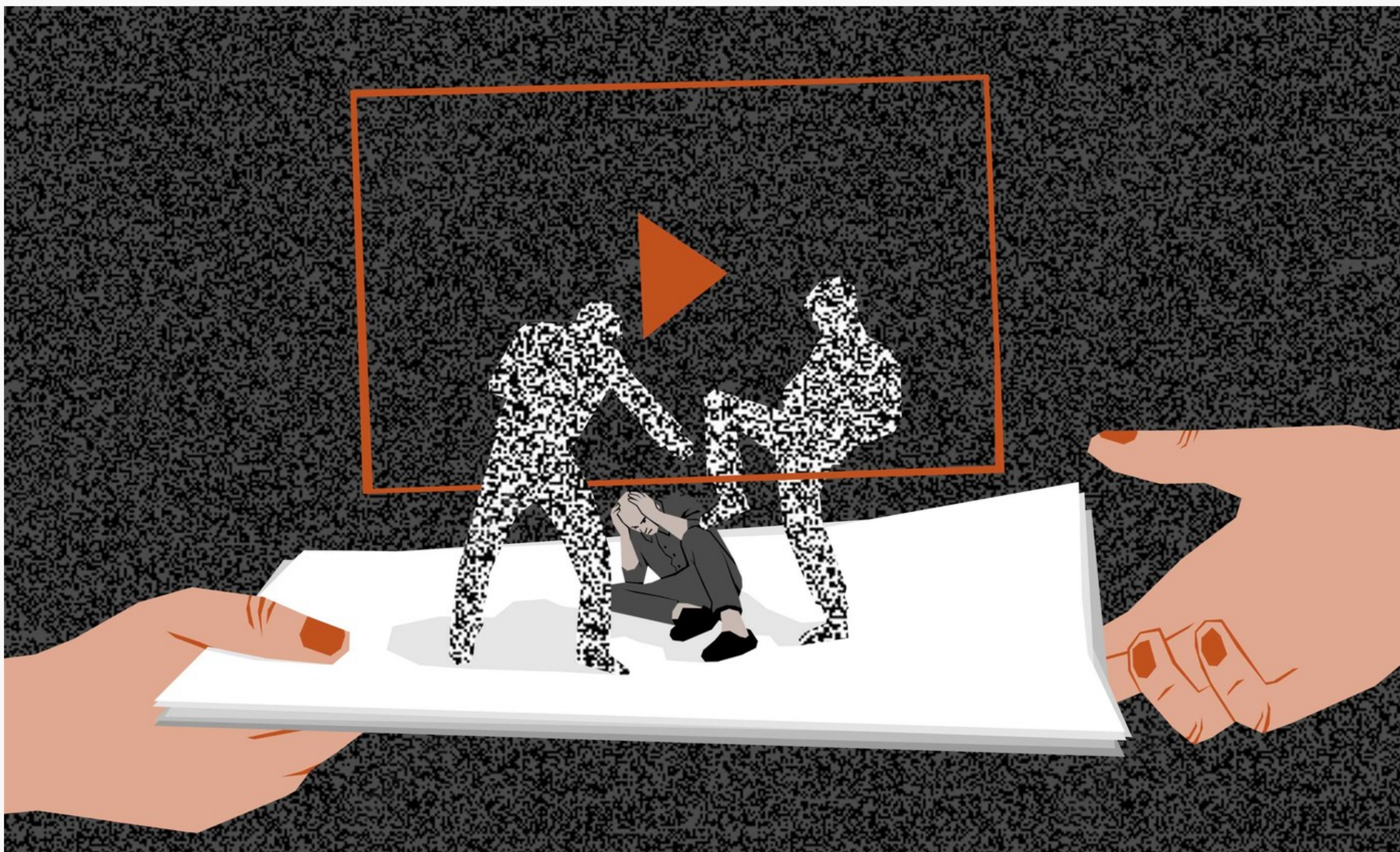
Он называет вопрос этапирования принципиальным. «С учетом прослушивания кабинетов в учреждениях УФСИН, каждое слово, сказанное Тарасовым и Шуайбовым как адвокату, так и следователю,

мгновенно станет известно оперативникам УФСИН, что неприемлемо», — объясняет защитник.

Масалев напоминает случай с Евгением Петровым, который в декабре во время встречи с адвокатом рассказал, как его избивали Савельев и его подчиненные, а уже на следующий день лишился работы в колонии. «Он также рассказал мне, что сообщал об этом прокурорам, однако внятной реакции надзорного ведомства не последовало, — продолжает адвокат. — И уже утром в пятницу 20 декабря на официальном сайте карельской прокуратуры появилось сообщение о том, что, дескать, прокуратура якобы проверила заявление Петрова и нашла действия сотрудников ИК-9 правомерными, хотя сам Петров такого ответа не получил. Очевидно, что переговоры адвоката и осужденных в колонии прослушивают».

Адвокат замечает, что это нарушение закона, поскольку единственное основание для перевода осужденного из колонии в следственный изолятор — постановление следователя. «Для меня очевиден мотив должностных лиц — максимально усложнить расследование дела, не позволить следствию получить показания Тарасова и Шуайбова».

Масалев говорит, что подготовил административные иски о признании решения карельского УФСИН о переводе незаконным, однако Петрозаводский городской суд отказался их принимать. Адвокат собирается обжаловать такое решение.

«Мама, меня везут убивать». Что стало с заключенными и руководителями ИК-9 в Карелии после публикаций о пытках

После публикаций «Медиазоны» о пытках в ИК-9 Петрозаводска из колонии вывезли по крайней мере пятерых заключенных. Помимо Тарасова и Шуайбова это экс-депутат народного собрания Дагестана Магомед Магомедов (его в конце ноября отправили в СИЗО-1 города Лабытнанги в ЯНАО) и Илья Шабанов (фамилия изменена), потерявший кисть во время работы на бумагопрокатном станке (в середине ноября его перевели в ИК-6 Санкт-Петербурга). Меджида Мустафаева же в декабре этапировали на «Онду» — в лечебно-исправительное учреждение для туберкулезных больных (ЛИУ-4). После жалоб его матери, которые она разослала во все инстанции, Мустафаева перевели обратно в ИК-9.

Знакомый с ходом следствия источник подтверждает, что такая же ситуация сложилась и с другими

заклученными, которые были готовы давать показания о ситуации в ИК-9 — осужденные рассказывали следователям о физическом насилии, пытках холодом и голодом.

«[Следователи] направили заявления о переводе осужденных, которые могли бы выступить свидетелями, но УФСИН Карелии экстренно стало развозить их по разным точкам, — замечает он. — Кого-то увезли в другие СИЗО в Карелии, кого-то этапировали в колонии других регионов. На все запросы, почему заключенных не доставляют в указанные локации, следователи получают отписки от руководства УФСИН в духе "у нас свое распоряжение, если не согласны — жалуйтесь в прокуратуру"».

Обновлено в 20:02. Уточнены слова главы УФСИН Карелии Александра Тереха.

Редактор: Егор Сковорода

1. Бывшую жену Эльдара Дадина зовут Анастасия Зотова. Вероятно, Терех назвал ее именем журналистки Аллы Константиновой — автора этого и других текстов о пытках в ИК-9.

2. Бывший депутат парламента Дагестана Магомед Магомедов был среди заключенных, рассказавших об условиях в ИК-9 и издевательствах над осужденными. Сейчас он этапирован в другой регион.